

ТУМАН АВРОРЫ

Диана Ники

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Ники

Туман Авроры

«Автор»

2026

Ники Д.

Туман Авроры / Д. Ники — «Автор», 2026

По ночам ей снится незнакомец: его запах, горячие губы и взгляд, от которого подкашиваются ноги. У него нет имени, только голос, пробирающий до дрожи, и руки, которые знают каждый изгиб её тела. Она готова поклясться, что это лишь фантазия воспаленного мозга... Он – самый запретный плод. Кто он? Она уверена, что никогда не встречала этого мужчину... пока однажды случайная встреча с человеком из прошлого не заставляет её понять страшную правду.

© Ники Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Туман Авроры

Часть 1

Пролог

Я любил её слепо, до саморазрушения. Это была не та красивая любовь из песен, которая окрыляет. Это было глухое, безнадежное наваждение, похожее на нехватку воздуха, когда ты ныряешь глубоко под воду и не можешь всплыть на поверхность.

Словно маленький бездомный котенок, который жметя к чужим ногам в ледяном подъезде, я искал её тепло... Я пытался заменить его кем-то другим, грелся у чужих очагов, но каждый раз понимал: это лишь жалкая пародия... Её тепло было единственным настоящим.

Для меня она стала точкой отсчёта. Эталоном. Если в моей жизни случалось что-то хорошее, первой мыслью было: *«Нужно рассказать ей»*. Она была моим испытанием на прочность и самой сладкой болью, которую только может вынести мужское сердце. Я сам загнал себя в эту клетку, причем добровольно.

Её голубые глаза... В них всегда стояла какая-то недетская грусть, даже когда она громко смеялась. Но за один этот взгляд — глубокий, печальный, затягивающий — я был готов отдать всё. Буквально всё... Лишь бы она посмотрела на меня с желанием, настоящим неистовым желанием...

Иногда я задаюсь вопросом, граничащим с безумием: помнит ли она? Помнит ли она того идиота, который годами хранил её фотографии в телефоне? Того, кто знал о ней буквально все, даже лучше неё самой? У меня навсегда остался в памяти шрам из образа девушки, чье имя было таким же редким и нездешним, как и она сама...

Аврора... Даже спустя годы ее имя звучит для меня как удар под дых...

Глава 1

Туман... Он был повсюду — густой, терпкий, обволакивающий. Аврора стояла посреди огромного поля, залитого мягким светом, словно кто-то пропустил реальность через фото-фильтр. В воздухе повис запах свежескошенной травы и чего-то въедающегося в легкие своей сладостью. Этот аромат напоминал переспелые летние ягоды.

Рядом кто-то находился. Она чувствовала его присутствие спиной, кончиками пальцев, каждой клеточкой своего тела. Теплая ладонь легла ей на талию, притягивая ближе. Аврора не видела лица, лишь силуэт. Высокий, широкоплечий, он возвышался над ней, заслоняя собой весь свет.

Его смех прозвучал низко и хрипло, прокатываясь вибрацией прямо по всему телу Авроры. Она улыбнулась в ответ, запрокинув голову и потянулась вверх, будто доверяла этому незнакомцу целиком и полностью. Его пальцы скользнули под ее одежду - вверх по позвоночнику, оставляя за собой горящий след. Легкое прикосновение к ее груди заставило прижаться ещё ближе.

Мир сузился до ощущений: мягкая ткань его рубашки под её пальцами, вкус табака и парфюма на его губах, тепло его ладони на её талии... Она растворялась в нем, теряя себя в этом тумане, где не существовало ничего, кроме них двоих.

Аврора не могла понять кто он, откуда она его знает, но через мгновение эти мысли потерялись где-то в отдаленных уголках разума. Да и нужны ли были они?

Она потянулась к его губам, но фигура начала отдаляться, таять в тумане, словно сахар в горячем кофе.

Аврора почувствовала себя растерянной и опустошенной, будто бы только что утратила часть своей души... Нет... она не может его потерять! Только не снова... Аврора потянула руки к силуэту мужчины, но он начал растворяться, превращаясь в прозрачный мыльный пузырь, который подхватил своим потоком ветер. Девушка побежала вслед за отдаляющейся черной точкой, которая через мгновение и вовсе исчезла.

Резкий рывок заставил Аврору сесть на кровати. Сердце колотилось как бешеное, а дыхание сбилось, словно она действительно бежала марафон. Влажная от пота простынь была смята в ком, а в комнате стояла кромешная тьма...

Вибрирующий звук мобильного разорвал тишину спальни, выдергивая меня из тяжелого забытья. Это был не будильник — его мерзкий писк я бы узнал из тысячи. Это был телефонный звонок. В такое время?

Я с трудом разлепил отекавшие веки. Цифры на электронных часах расплывались в кровавые пятна: 01:42. Какого черта?

Не отрывая тяжелую голову от подушки, я пошарил рукой по тумбочке. Пальцы наткнулись на холодный пластик мобильного. Он прыгал по дереву, как сумасшедший, заставляя мозг пульсировать в такт вибрации.

Я поднес телефон к лицу, приоткрыв один глаз. Сердце замерло, а затем рухнуло куда-то в желудок: *Аврора*.

Рука, держащая аппарат, сильно задрожала то ли от недосыпа, то ли от внезапного выброса адреналина. Сон сняло как рукой. Тупая боль в затылке сменилась звенящей ясностью.

— Алло... — прохрипел я в трубку. Голос после вчерашнего вечера звучал чужим и сорванным.

Тишина в динамике затянулась на секунду. Я уже подумал, что это какой-то сбой сети или она сбросила вызов, испугавшись моей реакции.

— Привет, — наконец раздался её голос. До боли знакомый, родной тембр, который сейчас казался ножом по стеклу. Она говорила тихо, почти шепотом.

— Извини, что так поздно. Надеюсь, я тебя не разбудила...

Мне захотелось заорать в трубку, спросить, где она была всё это время, почему исчезла, но вместо этого я лишь сильнее вцепился спутанными пальцами в собственные волосы на затылке, нервно дергая пряди.

Ложь слетела с губ автоматически, защитный рефлекс.

— Я еще не спал. — соврал я, чувствуя, как пересохло во рту.

Это было правдой наполовину. Мой «день» только начинался, плавно перетекая из затнувшейся ночи. Но ей об этом знать необязательно.

— Я знаю, что очень давно не звонила, ты прости меня за это, просто все тяжелые события в моей жизни заставили меня отдалиться от многих людей. Но я соскучилась по тебе, ведь ты мой самый лучший друг... Мне тебя так не хватало все это время, я так хочу с тобой встретиться и пообщаться... как в старые добрые времена...

Я больше не слышал, о чем она говорила дальше. Слово *друг* ударило по ушам так оглушительно, что в голове зазвенело. Оно просто обожгло изнутри, выжигая остатки надежды.

Друг? Серьезно?

В глубине души я всегда знал — *знал*, а не просто надеялся, — что между нами всё серьезнее. Как мы можем быть друзьями, если проводили вместе всё свободное время именно как пара?

Я не помню эти чертовы фильмы до мельчайших деталей, потому что смотрел не на экран, а на её профиль. Но помню, как лежал головой у неё на коленях, чувствуя тепло её тела, пока она перебирала мои волосы своими пальцами. Это были не дружеские жесты. Так не успокаивают приятелей.

Какого черта она несет про дружбу, если это я вытирал слёзы с её лица? И делал это губами, целуя соленую влагу с её щек.

А тот поцелуй... когда мы стояли под дождем?! Пусть он был один-единственный такой настоящий, короткий и почти случайный, но он был. Он значил для меня всё. В нём не было ни капли дружеской заботы, только чистый ток желания.

Как после всего этого — после ночей в обнимку на узком диване, после запаха ее волос на моей подушке, после всего этого — я вообще могу оставаться для неё «просто другом»?! Да я себя идиотом чувствую, сидя здесь с трубкой в руке!

— Ты еще здесь? — ее голос вновь вернул меня в реальность. — Я говорю, что хочу увидеть тебя. А еще...

— Извини, но нет. — сцепив зубы пробормотал я. — У меня много заказов на работе.

— Ладно — с грустью в голосе ответила она. — Я понимаю... все же, я не вовремя позвонила. Не буду больше тебя отвлекать. Пока...

— Аврора! — крикнул я в трубку телефона, но в ответ лишь услышал тишину.

Я положил трубку. В ушах всё ещё стояло какое-то гудение. Дрему как рукой сняло. Какой тут, к чёрту, сон, когда внутри всё переворачивается? Я откинулся на подушку, уставившись в потолок, где плясали блики от света уличного фонаря, проникающего сквозь приоткрытое окно. Тело требовало отдыха — мышцы после вчерашнего боя ныли тупой болью, голова была тяжелой, но мозг напрочь отказывался отключаться.

Она снова здесь. Зачем она вернулась? Зачем она вообще появилась в моей жизни, словно ураган, который сносит крышу?

Я ведь только-только начал приходить в себя. Научился спать по ночам, не просыпаясь от желания схватить телефон. Почти стер из памяти её запах. Я уже почти забыл...

А теперь этот звонок — и всё рухнуло.

Мозг будто заклинило на повторе. Перед глазами снова встала наша первая встреча — до мельчайших... идиотских деталей. Тот прокуренный ночной клуб, куда меня притащил Никитос. Синяя подсветка бара. Её белое платье, которое казалось неуместно чистым в этой грязи. И то, как она стояла одна, испуганно глядя на танцпол, пока её подруга Анька во всю отжигала и клеилась к парням.

Я помню это так четко, словно смотрел запись на паузе. Черт бы побрал эту память...

Обычно девчонки в такие клубы выражаются как новогодние елки — блёстки, леопардовые принты, тонны штукатурки на коже, под которой уже не видно самого лица.

На Авроре не было вообще ничего лишнего. Ни грамма тоналки или этих жутких блестящих теней. Чистое лицо. Абсолютно. И это цепляло сильнее любого макияжа. Простое белое платье на тонких лямках... Оно казалось почти скромным, но при этом так чертовски шло ей, что взгляд невозможно было отвести. Спина была открыта ровно настолько, чтобы свести меня с ума. А её волосы... длинные светлые локоны, спадающие золотистой волной — никакого лака, никаких начесов — живые.

Она смущалась по-детски. Буквально заливалась краской от каждого моего вопроса, опускала глаза. Но мне это нравилось. В ней не было этой дешевой доступности, которую излучали все остальные вокруг. К концу вечера мы уже смеялись над какими-то глупостями так громко, что перекрывали музыку. Было чувство, будто мы знаем друг друга сто лет, хотя прошло всего пару часов.

Когда я довёл её до подъезда, внутри всё горело. Мне дико хотелось её поцеловать. Просто прижать к стене прямо там, в тени козырька. Но я струсил... Испугался, что если сделаю это, то покажусь очередным похотливым уродом, который хочет только одного. Она казалась такой... хрупкой? Нет, скорее, ранимой. Той, кого легко сломать напором.

Поэтому вместо поцелуя я протянул руку для рукопожатия. Это прозвучало максимально тупо:

— Будем друзьями?

Она кивнула, даже не раздумывая.

Так началась эта дурацкая история. Годами я пытался выбраться из этого болота под названием «френдзона», я хотел поговорить с ней, но слова застревали в горле. Каждый раз, когда я собирался сказать: «*Ты мне нравишься больше, чем подруга*», что-то случалось.

А потом... потом погиб её отец. Тут уж стало не до признаний. Я таскался за ней тенью, выслушивал истерики по ночам. Был тем самым «лучшим другом», о котором мечтают все девчонки. Я думал, что моя преданность проложит путь к её сердцу.

Но вышло всё, наоборот. Чем больше я давил заботой, тем дальше она отстранялась. А затем просто собрала вещи и исчезла. Выключила телефон. Год тишины.

Со временем я заставил себя поверить, что всё кончено. Что она — просто глюк, ошибка системы, которая в итоге стерлась навсегда.

От этих мыслей защипало в глазах. Здоровый лоб, весом под девяносто килограмм, который может раскидать толпу пьяных гопников, лежит сейчас на подушке и беззвучно давится слезами. Как потерявшийся щенок в темной комнате. Беспомощный и злой сам на себя.

Я глянул на часы — красные цифры выбили: 7:03. Я собрал все силы в кулак и поднялся с постели.

— Нужно выбросить все это из головы и заняться работой, — сказал я себе под нос, направляясь на кухню.

— Включить кофеварку — отдал я команду своей умной колонке с функцией голосового управления.

— Кофеварка включена! — прозвучал из динамика знакомый женский голос.

— Спасибо, Аврора, — тихо ответил я, прислушиваясь к жужжанию кофемашины.

— Рада помочь

— Ты до сих пор не переименовал её? — спросила Катя, вошедшая в кухню следом за мной. — Сколько можно цепляться за призрак? Пора отпустить.

— Тебе кофе налить? — спросил я сестру, намеренно игнорируя ее слова.

Она посмотрела на меня таким испепеляющим взглядом, будто хотела что-то сказать. Однако не выронила ни слова.

— Я забежала на минутку, так как забыла у тебя свою любимую записную книжку, — пробубнела она и начала рыться в кухонном шкафчике со всякой мелочухой.

— Сколько ты можешь таскать это старье с собой? — сказал я и ущипнул сестру за бок.

— Мы живем в век технологий, когда в рукописном тексте просто нет необходимости. А ты все носишься с этим блокнотом!

Катя меня не слушала, продолжая рыться на полках. Она перелопатила массу моих вещей и, наконец-то, выудила из всей этой кучи нужного мне хлама небольшой блокнот в плотном кожаном переплете с гравировкой золотыми буквами.

— Ничего ты не понимаешь! — выпалила сестра, — Виртуальные ассистенты – это все хорошо, но я пишу от руки для души.

— Ладно, Кать, не злись!

Сестра чмокнула меня в щеку и убежала.

Я уселся на стул и сделал глоток кофе. Горячая жидкость обожгла язык, но помогла хоть немного прийти в себя. Резкий звонок в дверь заставил меня подскочить — от неожиданности я чуть не уронил чашку.

— Здорово, — буркнул Никита, проходя в квартиру и стряхивая с себя капли дождя. Он окинул взглядом мою помятую футболку. — Ты еще в пижаме? Мы вообще-то на тренировку собирались, забыл?

— Блин... Точно. Перенесли же на сегодня... — я потер лицо руками, пытаюсь собрать мысли в кучу. — Нет, брат, я пас. Рубись сегодня без меня. Башка раскалывается, ночью совсем не спал.

— Чего так? Неужели Крис тебя уломала и устроила марафон до утра? — он толкнул меня кулаком в плечо, ухмыляясь, но улыбка быстро сползла с его лица, когда он увидел мой взгляд.

— Аврора звонила...

Никита замолчал. Секунд десять в кухне висела тишина, нарушаемая только гулом холодильника. Его лицо стало жестким.

— Дим, хорош уже, а? — он тяжело вздохнул и сел за стол напротив. — Пора завязывать с этим цирком. Хватит бегать за ней. Кристина по тебе сохнет, нормальная девчонка, своя в доску. А ты всё страдаешь по этой... — он махнул рукой, подбирая слово попримичнее. — По этой стерве.

У меня внутри все закипело. Кулаки сами сжались на коленях. Еще одно слово — и я бы зарядил ему прямо в челюсть, несмотря на то, что это Ник, мой друг. Но он вовремя заметил, как дернулась моя рука, и осекся.

Он ведь не знает её. Не видел, как она плакала у меня на плече, размазывая тушь. Для него она всегда была просто красивой картинкой.

— Ладно, вижу, ты не в ресурсе сегодня, — Никита поднялся, понимая, что разговор окончен. — Я погнал. Завтра жду в зале. Приходи в себя.

Он направился в коридор. Я даже не повернул головы. Просто сидел и слушал, как он зашнуровывает кроссовки.

— Когда-нибудь ты очнеешься, — бросил он напоследок, открывая входную дверь. — Только поздно будет. Она тебя не просто кинет, она сделает из твоего сердца фарш.

Дверь хлопнула так, что зазвенели стекла в серванте.

Я остался один. Достал телефон. Экран горел, но палец долго не решался нажать на вызов. Этот номер за ночь я запомнил лучше, чем таблицу умножения. Глубоко вдохнув, я нажал кнопку вызова.

— Привет — в ее голосе чувствовалась улыбка. — Извини, что я вчера так поздно тебе позвонила.

— Привет — ответил я. — Как твои дела? Ты давно сюда вернулась?

— Несколько дней назад. — еле слышно прошептала она.

— Давай сегодня встретимся. Я отказа не принимаю, ведь ты должна мне эту встречу уже давно.

— Я с радостью! Мне нужно только кое-что уладить, а потом я свободна. Думаю, через пару часиков смогу подскочить. Давай увидимся на нашем месте.

—Жду...

Вскоре я уже ждал ее в нашем любимом парке. Аврора опаздывала. Я посмотрел на часы и понял, что на самом деле это я пришел слишком рано. Я так торопился, что не заметил этого. Я присел на лавочку и стал судорожно теревить лепестки белой розы. Но вдруг я увидел ее, мое сердце забилося так быстро, что мне практически нечем стало дышать...

Стройные длинные ножки, светлые волосы, спадающие с плеч мягкими локонами, и платье с короткой пышной юбочкой – весь образ был наполнен необычайной легкостью и даже некой детской непосредственностью. Сейчас она напоминала мне набоковскую Лолиту, которая, несмотря на свой возраст, имела достаточно привлекательную женственную фигуру. Но в отличие от героини скандального романа, Аврора была уже не подростком, а прелестной двадцатилетней девушкой.

Стук каблучков приближался ко мне, я поднялся и направился ей навстречу. Ее глаза сияли, но, несмотря на это, в них чувствовалась некая грусть, которую сложно описать словами. Она подошла, обняла меня и прижалась ко мне всем телом, словно безумно скучала без меня все это время. Я слышал биение ее сердца и на минуту даже подумал, что оно так трепетно бьется, ведь хочет быть только со мной...

Глава 2

Я не искал Аврору, ведь знал, что она сегодня гуляет на Анькиной свадьбе. Я просто вышел подышать воздухом, чтобы разложить все мысли по полочкам, но ноги сами понесли к ресторану. Голос тамады, перекрикивающий музыку, действовал на нервы хуже бормашины. Этот идиот с микрофоном пытался развеселить толпу, предлагая жениху съесть яблоко с лица невесты, привязанной к стулу. Я не хотел идти туда. Но тело действовало вопреки разуму. Словно магнитом тянуло вперед, и вот я увидел... увидел их... Увидел свою Аврору в объятиях другого незнакомого мужчины. Увидел, как близко они стоят. Как этот хмырь смотрит на неё — так жадно и собственнически...

Мои кулаки сжались сами собой. В груди вспыхнула слепящая ярость, смешанная с такой острой болью, что перехватило дыхание.

«Моя Аврора», — пронеслось в голове. — «Моя девочка».

А он тем временем сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до критической... Он выбросил недокуренную сигарету и резким движением притянул мою Аврору к себе...

Я летел по тротуару так быстро, как только мог, не замечая никого на пути. Сейчас я вмажу этому козлу по первое число! Пусть только попробует еще хотя бы раз к ней приблизиться! Мысли сумбуром кружили у меня в голове, и я не заметил, как сбил с ног девочку, стоящую в темноте. Пока я пытался помочь ей подняться и осознать, что вообще произошло, мне в морду прилетел чей-то кулак.

Женские крики... визги... испуганные вопли — всё слилось в один оглушающий гул. В нос ударил запах чужого пота, дешевого парфюма и пролитого алкоголя. Мое лицо мгновенно залило чем-то горячим и липким. Кровь из разбитой брови застилала правый глаз, заставляя ориентироваться только на звук.

Я не чувствовал боли от пропущенных ударов по корпусу. Адреналин выжег все эмоции, оставив лишь первобытную ярость.

Я набросился на своего обидчика, впечатывая его весом в стену так, что затрещали доски декораций. Раздался глухой стон. Налетело еще несколько парней, пытаясь оттянуть меня назад.

Тело действовало само: я нырнул под летящий кулак, уходя в сторону, и ответил коротким хуком в челюсть ближайшего противника. Череп отозвался тупым звоном, но руки работали четко. Я уворачивался, бил в ответ, расчищая пространство вокруг себя, как дикий зверь. Но их было слишком много.

И вдруг сквозь этот хаос прорезал тонкий, рвущийся на части крик: *Ди-ма-а-а-а-а!*

Время замедлилось. Весь шум толпы отступил на второй план, остался только этот голос. Моя нежная девочка. Она кричала мое имя, прорываясь ко мне сквозь толпу сцепившихся тел.

Ей не всё равно. Господи, ей действительно не плевать. Значит...

Эта мысль придала сил. Я рванулся вперед, игнорируя град сыплющихся на меня ударов, готовый разорвать любого, кто окажется между нами. Мне нужно было просто дотронуться до неё, убедиться, что она цела.

Но внезапно сбоку метнулась чья-то тень. Наглые, сильные руки схватили Аврору за плечи, грубо дергая её назад, подальше от эпицентра драки. Отдаляя её от меня.

— Не трогай её! — взревел я, забыв об осторожности.

Я развернулся, чтобы отбить её у этого идиота, сделал резкий выпад навстречу... И мир вспыхнул ослепительно-белым светом. Резкая, невыносимая боль взорвалась где-то над левым виском.

Ноги подкосились. Звуки будто выключили, словно повернули регулятор громкости на минимум. Последнее, что отпечталось в угасающем сознании — это размытый силуэт Авроры, которую кто-то тянул прочь, и вкус собственной крови во рту.

Удар о каменный пол пришелся уже по пустому месту. Тишина...

Мерцающий свет и чей-то незнакомый голос заставил меня очнуться. Я постарался поднять свои веки, но ощутил сильную пульсирующую боль в левой части головы. Стиснув зубы, я все же смог на несколько секунд приоткрыть правый глаз, чтобы понять, где я, и что со мной происходит. Я не мог вспомнить, почему я лежу на полу, но в ушах отчетливо звенел отчаянный крик Авроры.

Склонившись надо мной, фельдшер скорой помощи, что-то настойчиво говорила, но я не мог разобрать ни единого ее слова. Я почувствовал, как мое тело кто-то пытается сдвинуть и постарался оказать сопротивление, но силы будто бы совершенно покинули меня.

Чье-то холодное, но все-таки мягкое прикосновение заставило вздрогнуть мои пальцы. Я вдруг ощутил сильное покалывание во всем своем теле. С немалым усилием я все же смог сжать в своей ладони эту тонкую продрогшую руку и снова заставил себя открыть глаза. Рядом со мной стояла Аврора. Ее лицо изменилось... Нет, она была все так же прекрасна, но отпечаток боли и испуга отразились на ее облике. Огромные синие глаза наполнились слезами и лавиной стекали по щекам.

Мне стало невыносимо тошно от того, что моей девочке очень плохо. Я хотел притянуть ее к себе и не отпускать. Но все, на что я был сейчас способен — это только крепко сжимать тонкие холодные пальчики... В памяти проскакивали обрывки всего произошедшего, и я вдруг понял, каким был безмозглым идиотом, когда отказался идти вместе с Авророй. Конечно же, мимо такой девушки не пройдешь мимо. Вот и этот стервятник хотел заполучить ее, мою малышку... И как она вообще могла повестись на этого ублюдка... Но сейчас, она здесь, рядом со мной, держит мою руку... Значит еще не все потеряно...

Я почувствовал, как меня приподнимают и грузят в машину скорой помощи. Я всеми силами пытался сжать в своей руке мягкую руку Авроры, но всепоглощающая темнота вновь окутала мое сознание...

Пространство было тесным, замкнутым и пахло чем-то терпким — смесью нагретой кожи, сигаретного дыма и мужского парфюма. Темнота салона автомобиля давила со всех сторон, размывая очертания предметов. Аврора не знала, где находится и как сюда попала, но чувствовала исходящую от мужчины рядом первобытную опасность. Это был хищник, запертый с ней в одной клетке.

Его имя само сорвалось с губ, хотя она понятия не имела, откуда его знает. Оно прозвучало не как вопрос, а как мольба.

Девушка дернулась, словно испугавшись собственного голоса. Широко распахнув глаза, она смотрела на силуэт напротив. Он не проронил ни слова. Тяжелая фигура просто надвигалась на неё, заполняя собой всё пространство заднего сиденья. В темноте невозможно было разглядеть черты лица, лишь смутный овал и блеск глаз, которые горели опасным огнем.

Судорожно сглотнув, она уперлась ладонями ему в грудь, пытаясь создать дистанцию.

«Нужно выйти», — пронеслось в голове. — «Нужно нажать ручку двери и бежать...»

Но вместо того, чтобы оттолкнуть, её пальцы сами сжались в кулаках на плотной ткани его рубашки. А затем рука поднялась сама собой. Теплые подушечки пальцев коснулись колючей мужской щеки.

Страх испарился, сменившись оглушительным гулом в ушах. Она прильнула к нему первой, нарушая ту самую дистанцию, которую только что пыталась удержать. Это был взрыв. Мир сузился до этого пространства.

Его руки легли ей на талию сквозь тонкую ткань платья — горячие, тяжелые, властные. Дыхание перехватило, колени ослабли. Казалось, если он сейчас отпустит её, она просто исчезнет, испарится. Не обращая внимания на то, что за стеклом мелькают огни города, они целовались так, будто этот глоток воздуха был последним в их жизнях.

И вдруг — сильный толчок.

Аврора ударилась затылком о деревянное изголовье кровати и распахнула глаза.

Темнота собственной спальни обрушилась на неё ледяным душем. Никакой машины. Никакого запаха кожи. Только тиканье часов на стене...

Её сердце бешено билось, выпрыгивая из грудной клетки. Губы горели фантомным огнем... Простыня сбита в комок.

Кто это был? Имя... она помнит, что произносила его имя во сне, но почему сейчас его не может вспомнить. Аврора начала перебирать в голове все известные ей мужские имена, но ни одно не цепляло ее разум. Но как такое может быть? Почему ощущение его рук на талии было таким реальным? Девушка инстинктивно потеряла кожу там, где касался ее фантом. Сон таял, оставляя после себя чувство потери и стыда. Стыда за то, что во сне ей было так хорошо...

Глава 3

Яркий солнечный свет заставил меня открыть тяжелые глаза. Я с трудом смог сообразить, где я сейчас нахожусь. Белые стены с облупившейся во многих местах краской давили на меня своей пустотой и безразличием. Постепенно прокручивая в своей памяти вчерашнюю ночь, я осознал, в какую передрыгу я попал. Нет, меня совершенно не беспокоил тот факт, что голова трещит, как после жуткого похмелья, тело страшно ломит, а правый глаз видит все в расплывчатом тумане. Я думал и волновался только о ней. Где она, моя девочка? Все ли с ней в порядке? Прикасались ли еще к ней руки этого мудака? Мысли сумбуром кружили в моей голове...

Я попытался приподняться на локтях, но тело тут же взвыло тупой болью — ребра и спина ответили огнем на каждое движение. Черт, меня вчера знатно отделали. К черту героизм. Я рухнул обратно на плоскую больничную подушку.

Рука сама потянулась к тумбочке. Пальцы зашарили по гладкой поверхности в поисках привычного прямоугольника телефона. Пусто... Видимо, остался там... на поле боя или выпал, когда я летел вниз головой.

Нащупав возле кровати пластиковую кнопку вызова медсестры, я уже собрался нажать на неё, чтобы попросить воды — во рту стояла Сахара, а язык царапал нёбо, — как услышал тихий стук в дверь.

— Войдите, — прохрипел я. Голос был чужим, сорванным до неузнаваемости.

На пороге показалась знакомая фигура. Аврора. Она попыталась улыбнуться, изобразить дежурное спокойствие, но у неё плохо получилось. Приглушенный свет палаты выхватил тени под её огромными глазами, которые были красными и опухшими от недавних слёз. Она выглядела чертовски уставшей, помятой, но всё равно самой красивой из всех, кого я видел.

Мой взгляд прилип к ней. Но в голове вместо романтического бреда про ангелов была только одна тяжелая, пульсирующая мысль: *«Жива. Слава богу, все с ней в порядке...»*

Все эти сопливые фантазии о том, как мы будем лежать в обнимку и признаваться друг другу в вечной любви, мгновенно испарились. Сейчас мне просто хотелось убедиться, что она настоящая. Что она рядом. Что этот кошмар закончился.

Я хотел притянуть её к себе за руку, зарыться носом в её волосы, вдохнуть ее запах и, наконец-то, почувствовать себя счастливым. Но стоило мне чуть-чуть напрячь мышцы пресса, планируя сесть повыше, как острая вспышка боли прострелила голову.

Я замер, тяжело дыша сквозь зубы, и просто смотрел на неё снизу вверх, сжимая край одеяла так, что побелели костяшки. Мне не нужно было ничего говорить. Всё мое искалеченное тело сейчас кричало лишь об одном: *«Не уходи»*.

— Привет, — её голос дрогнул, прерывая гнетущую тишину палаты. Она смотрела на меня так, будто перед ней лежал не человек, а безжизненный труп из фильма ужасов.

— Что, настолько паршиво выгляжу? — буркнул я, пытаясь разрядить обстановку кривой усмешкой. Уголки губ тут же отозвались болью от засохших ссадин.

— Скажем так... обычно ты симпатичнее, — выдавила она улыбку, которая выглядела скорее как нервный тик.

— Спасибо за комплимент, дорогая, — хмыкнул я. Дышать было тяжело, в груди саднило при каждом вдохе. — Может, хватит маячить в дверях, как медсестра на дежурстве? Присядь рядом. Мы всё-таки не чужие люди.

Аврора осторожно опустила на самый край кровати. Я попытался приподняться, но ее мягкая рука остановила меня. Нежная ладонь коснулась моей щеки и плавно провела по ней. Я схватил эту маленькую ладошку и уже хотел поднести ее к своим губам, как она резко убрала ее.

— Я вчера так испугалась за тебя! — прошептала Аврора, нервно перебирая складочки своей юбки. — Зачем ты ввязался в эту драку?

Она стукнула своим маленьким кулачком мне в грудь, а потом резко подскочила.

— Прости, прости меня, глупую, тебе больно? — наклонившись надо мной, трепетала Аврора

— Нет, не больно! Это ты меня прости! — промычал я — Даже сам не знаю, как все произошло. Я просто хотел найти тебя, хотел поговорить с тобой...

— Я думала, что больше тебя не увижу...

Аврора уткнулась носом в мою грудь и громко зарыдала. Я обнял ее... Глядя мягкие волосы, вдыхая их аромат, я слушал ее всхлипывания. Сквозь слезы она говорила, как я дорог ей, как ей страшно было за мою жизнь, как она боялась меня потерять, ведь я ее лучший друг...

Я понимал, что она говорит вовсе не то, что я хотел бы сейчас слышать. Я не хотел ее выпускать из своих объятий, но в тоже время, слово «друг» острым ножом резало мою душу...

У меня сжалось все внутри, тяжелый ком подступил к моему горлу, я обхватил ее лицо своими ладонями и притянул к себе настолько близко, что только пара сантиметров отделяла ее губы от моих. Я хаотично вытирал, катившиеся по ее щекам слезы. Ее огромные голубые глаза застыли в испуге, я видел в них боль и печаль, леденящий холод, а желал увидеть проблеск маленького огонька любви. Я собрал все свои мысли в единую кучу и, наконец-то, задал ей вопрос, который тяготил меня уже долгие годы.

— Аврора, ты хочешь быть со мной? Потому что я люблю тебя... Я не могу находиться рядом с тобой и знать, что ты не моя...

— Я хочу быть с тобой... но не в качестве твоей девушки... а в качестве... лучшей подруги...

Аврора медленно поднялась с края кровати и приблизилась к стене.

— К чёрту эту дружбу, Аврора! — мой голос прозвучал хрипло и сорвано.

Я вскочил с кровати, игнорируя протестующее шипение боли в ребрах, и навис над ней.

— Я не хочу быть твоим другом — слова застревали в горле сухим комом. — Мне это осточертело!

Я развернулся и с размаху ударил кулаком в стену рядом с дверью. Боль взорвалась ослепительной вспышкой в костяшках, мгновенно пронзая руку до самого плеча, а затем горячей волной пролилась по всему телу, отрезвляя лучше любого нашатыря.

— Я не хотела делать тебе больно... — рыдая, прохрипела Аврора. — Ты для меня очень важен... Я не хочу тебя терять... Прости меня за это...

Краска на больничной стенке пошла трещинами, а я лишь сильнее стиснул зубы, позволяя этой физической боли перекрыть ту, что разрывала меня изнутри. Плечо заныло тупой пульсацией, но это была ерунда по сравнению с тем пожаром, который бушевал в груди.

Я снова повернулся к ней. Меня трясло от переизбытка адреналина и злости на самого себя. Я подошел вплотную, сокращая дистанцию до минимума, заставляя её запрокинуть голову, чтобы смотреть мне в глаза.

— Я больше не могу... — процедил я сквозь зубы. — Не могу дышать одним воздухом с тобой и делать вид, что всё в порядке. Я люблю тебя. Ясно? Люблю. И если ты этого не хочешь... то просто уходи! Уходи отсюда и больше не возвращайся! Так жить я тоже больше не могу...

— Прости меня... прости... — шептала Аврора, заливаясь слезами.

Я притянул её за плечи и крепко прижал к себе — свою маленькую, вздрагивающую девочку. Мне стало так тошно от собственного бессилия, что я вывалил всё это на неё здесь и сейчас, не думая о последствиях.

И в то же время я чувствовал, как она отчаянно нуждается во мне прямо сейчас. Как её тело ищет опору. Мой разум кричал остановиться, но контроль сорвало окончательно. Желание пересилило остатки здравого смысла.

Я обнял её еще крепче, притягивая вплотную, и грубо впился в её губы. Это был уже не нежный поцелуй утешения — это была попытка забрать своё, заглушить боль хоть чем-то реальным.

На секунду она замерла от неожиданности, а затем... ответила. Её пальцы судорожно вцепились в ткань моей футболки на спине, словно она боялась утонуть. На вкус она была солёной от слёз и какой-то невероятно тёплой. В голове вспыхнула короткая, эгоистичная мысль: *«Наконец-то...»*

Но миг длился недолго. Аврора мягко, но настойчиво уперлась ладонями мне в грудь, разрывая поцелуй. Она снова зарыдала — тихо, надрывно, закрыв лицо руками.

Она стояла передо мной, дрожа всем телом, как наказанный ребёнок, который ждёт, что его погладят по голове и скажут, что он прощён. И меня дико тянуло сделать именно это — сгрести её в охапку, укачать, пообещать, что всё будет хорошо.

Но я больше не мог переступить через себя. Не мог дышать этим воздухом лжи.

— Хватит, — мой голос прозвучал хрипло и чуждо.

Я резко оттолкнулся от неё и сделал шаг назад, увеличивая дистанцию. Обхватив голову руками, я отвернулся к стене, с силой зажмурившись. Я просто физически больше не мог смотреть на неё...

Глава 4

Вся неделя была для меня сущим адом. Голова раскалывалась от бессонных ночей, а горло резало от бесконечного табачного дыма. Я снова взялся за эту дрянь, хотя потратил несколько лет, чтобы избавиться от никотиновой зависимости. Тело беспощадно ныло, будто меня переехал автобус. Конечно, все это можно было списать на недавнюю драку, но я ведь знал, что просто взял и все испортил этим разговором.

Сейчас-то я понимал, что даже дружба с ней была для меня наградой. Кому я сделал лучше, когда потребовал от Авроры взаимности? Себе или ей? Она ушла вся в слезах, а я вот уже много дней подряд не могу найти себе место. Теперь я понимаю, что мне уже было достаточно одного ее присутствия, но мне хотелось большего. А надо было просто подождать...

Звонок в домофон отвлек меня от всех этих мыслей.

— Это Кристина — послышалось в трубке.

— Заходи — прошипел я, нажимая кнопку на панели прибора.

Вот только ее мне сейчас и не хватало! Все это время Кристина таскалась ко мне с разными вкусами собственного приготовления. Когда-то, я был бы только рад столь пристальному вниманию с ее стороны. Мне нравилась ее фигура и яркая внешность. Но теперь Кристина меня раздражала. Всё, что когда-то в ней привлекало — громкий смех, навязчивость — теперь стало отталкивать. Но видимо Кристине так не казалось, раз она не оставляет меня в покое.

— Малыш, ты какой-то хмурый! Что случилось? Может я помогу исправить эту ситуацию? — надув свои пухлые губки проворковала девушка.

Тряхнув своими крашеными локонами, она подмигнула и потянулась ко мне, чтобы поцеловать, но я отошел в сторону.

— Ты не рад меня видеть? — захлопала она длинными ресницами — А я принесла тебе пирог, сама испекла.

— Не стоило так беспокоиться... — равнодушно процедил я.

— Я так и буду стоять на пороге? Пригласи меня в дом — протянула Кристина.

Я жестом показал ей, что она может войти и направился в сторону кухни.

— Чай будешь? — крикнул я, открывая шкафчик в поисках заварника.

— Я не против выпить что-нибудь покрепче — прошептала девушка и прижалась всем телом к моей спине.

— У меня спиртного в доме нет — ответил я, медленно высвобождаясь из ее объятий.

— Очень жаль! Тогда не откажусь от чая. Куда можно выложить пирог?

Я указал ей на тортовницу, стоявшую в кухонном шкафчике со стеклянной дверцей. Кристина бодро начала хозяйничать на моей кухне, а я, раскинувшись на стуле, снова улетел мыслями в тот день, в тот злополучный день...

Резкий жар пронесся по моей ноге, и я почувствовал горячую влагу на своих джинсах. Я вскочил от полученного шока, не до конца понимая, что сейчас произошло.

— Дима, прости меня, я такая неуклюжая — пробормотала девушка, ставя на стол уже пустую кружку из-под чая. — Сейчас я все быстренько застираю.

Кристина быстрыми движениями стала расстегивать мою ширинку.

— Кристина, не стоит... я сам — пытаюсь отодвинуть девушку от себя, пробормотал я.

Но ее теплые руки уже блуждали под моими джинсами. На мгновение я закрыл глаза и представил на её месте Аврору... но тут же осознал реальность: это не её тонкие пальцы, это не её запах. Это всё было отвратительно до тошноты. Я схватил Кристину за руку и поволок ее в прихожую.

— Уходи немедленно! — прорычал я — распахивая перед ней входные двери.

— Но, Дима! – воскликнула Кристина, – Я из кожи вон лезу, чтобы тебе угодить, а ты так груб со мной...

— Я не хочу тебя! – рыкнул я сквозь сцепленные от злости зубы.

— Это из-за нее ты отказываешься от меня? – под черными ресницами выступили слезы.

— Извини, Крис, — я постарался смягчить свой тон, - Но наши отношения больше не вернуть, да и не стоит...

Девушка молча вышла из квартиры и громко хлопнула дверью, выместив на нее всю свою злость и негодование.

Я с облегчением выдохнул, потому что вся эта ситуация была мне отвратительна. Я злился на себя, ведь давным-давно уже должен был дать ей понять, что нас больше ничего не связывает. Кристина полностью перестала меня интересовать, как только я познакомился с Авророй...

Боксерский зал пах потом, раскаленной резиной и дешевым дезодорантом «Морской бриз». Для кого-то это был спорт. Для меня — единственный способ не сойти с ума.

Я работал по тяжелому мешку уже полчаса. В каждый удар я вкладывал всего себя. Левый хук в печень — *Хрясь*. Правый апперкот воображаемому противнику в челюсть — *Тумс*. Перед глазами стояло его лицо. Того ублюдка. Я видел перед собой не кожаный мешок, а его самодовольную рожу. Видел, как он прижимает Аврору к себе, словно имеет на это право.

— Эй, братан, притормози! — голос Никиты вырвал меня из транса. — Ты сейчас мешок пробьешь, а нам за него платить!

Я остановился, тяжело дыша. Пот заливал глаза, смешиваясь с пеленой красной ярости. Майка прилипла к спине мокрой тряпкой. Я обернулся. Никита стоял у ринга, сплевывая капю в ладонь.

— Спарринг? — прохрипел я. Голос звучал чужим, сорванным от рычания.

Никита скривился:

— Брат, ты себя в зеркале видел? У тебя глаз бешеный. Я тебе сегодня груша для битья, а не спарринг-партнер. Давай лучше лапы...

— В стойку, Никитос, — отрезал я мертвым голосом. — Или я начну работать по живой цели прямо здесь.

Он вздохнул, закатил глаза, но надел шлем. Мы знали друг друга десять лет. Он знал: если Соколов хочет убить кого-то руками, проще дать ему эту возможность в ринге, чем ждать звонка из отделения полиции.

Гонг условного раунда прозвучал щелчком пальцев тренера. Никита начал легко, прощупывая дистанцию джебами. Но мне было плевать на тактику. Я пошел вперед сразу. Это был не бокс, это была попытка убийства. Серия прямых ударов в голову заставила его уйти в глухую защиту, закрывшись блоком.

— Эй, полегче! Мы не гопников во дворе метелим! — крикнул Никита, отступая.

Но я его не слышал. Передо мной стоял не лучший друг. Передо мной стоял тот самый мажор, который посмел трогать мою Аврору. Каждое движение Никиты казалось мне наглым вторжением на мою территорию.

Я провел серию по корпусу, чувствуя, как проминаются боксерские накладочки под моими кулаками, а затем резко сократил дистанцию. Никита попытался встретить меня встречным справа, открывшись всего на долю секунды при движении плеча. Этой доли секунды хватило.

Я вложил весь вес своего тела в левый боковой удар. Не учебный, контролируемый «тук», которым мы обычно обозначали попадания. Настоящий звериный панч, вылетающий от бедра. Кулак врезался точно в скулу, чуть выше защитной накладочки.

Никита рухнул на колени, как подкошенный. Его шлем стукнулся о настил ринга с глухим звуком. Из разбитой брови мгновенно хлынула кровь, заливая все лицо.

В зале повисла тишина, сквозь которую пробивался только гул вентиляции. Тренер бежал к нам, что-то крича про остановку боя.

Я сорвал перчатки, отбросив их в сторону. Кожаные ремни влажно шлепнули по резиновому полу. Я стоял над другом, тяжело дыша. Грудь ходила ходуном. Ярость схлынула так же быстро, как нахлынула, оставив после себя звенящую пустоту и липкий, холодный ужас.

— Твою мать, Сокол... — просипел Никита снизу, поднимая голову. Кровь текла по его лицу, смешиваясь с потом. Он, пошатываясь, поднялся, опираясь на канаты. — Совсем охренел?

Тренер подбежал с заморозкой и ватой, оттесняя меня от ринга.

— В медпункт его! Живо!

Я попятился, выходя из ринга. Ноги стали ватными. Адреналиновый отходняк бил крупной дрожью. Я сел на скамейку, обхватив голову руками, и уставился в одну точку. Что это, черт возьми, было? Я едва не вырубил лучшего друга. За что? За то, что он согласился надеть перчатки?

Через пятнадцать минут вернулся Никитос. Ему заклеили рассечение, правый глаз начал стремительно заплывать огромным фингалом. Он швырнул свою сумку на скамейку рядом со мной. Сел тяжело, поморщившись от боли в ребрах.

Мы молчали. Только шум воды в душе нарушал вязкую тишину раздевалки.

— Знаешь, в чем твоя проблема, брат? — наконец произнес Никита, глядя в зеркало напротив. — Ты злой. Злой настолько, что скоро перегрызешь глотку первому встречному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.